

Российский государственный гуманитарный университет
Институт высших гуманитарных исследований им. Е.М. Мелетинского
Центр типологии и семиотики фольклора

XVI Мелетинские чтения

Наивная поэзия и партиципативная культура

Фольклорная секция

Материалы

Всероссийской научной конференции

Москва, РГГУ, 22–23 октября 2024 г.

Москва

2024

УДК 398

ББК 82.0

Н 20

Составители и редакторы

Е.Ф. Левочская, В.А. Воробьев

Наивная поэзия и партиципативная культура. Фольклорная секция. Материалы Всероссийской научной конференции XVI Мелетинские чтения (Москва, РГГУ, 22–23 октября 2024 г.) /

Сост. и ред. Е.Ф. Левочская, В.А. Воробьев. М.: РГГУ, 2024. 25 с.

© Коллектив авторов, 2024

© Российский государственный
гуманитарный университет, 2024

Звонова Екатерина Евгеньевна

кандидат философских наук

доцент Первого МГМУ им. И.М. Сеченова, Москва

Анализ особенностей конструирования поэтического образа Джордано Бруно десятилетним ребенком (на примере авторского текста)

Прежде чем анализировать особенности конструирования поэтического образа Джордано Бруно десятилетним ребенком на примере авторского текста, приведем стихотворение, содержащее данный образ.

Джордано Бруно был сожжен –
За свет и правду умер он!
Но память в нас о нем жива,
И помним мы его слова
О том, что центр – Солнце,
А вовсе не Земля...
Он всем открыл оконце
В мир светлый знания,
Но церковью был осужден –
И был сожжен, и был сожжен!
Сказал Джордано Бруно им,
Взошедши на костер:
«Пусть буду я сожжен живым –
Таков мой приговор!
Но сжечь – не опровергнуть,
А жизнь так коротка...
И вас суду подвергнут
Грядущие века!»
... И вот, чрез несколько веков
На Площади Цветов
Уж не костер его горит,
А памятник ему стоит!

Стихотворение написано под влиянием рассказа учительницы о Копернике, Джордано Бруно и Галилее на уроке природоведения в 5 классе. Преподавательница подчеркнула, что «церковь карала за непокорность; Джордано Бруно был непокорен, и за это поплатился жизнью». Созданию стихотворения предшествовало длительное разглядывание помещенного в учебнике изображения еретика на костре. Текст был написан очень быстро, спонтанно и затем положен на мелодию, также собственного сочинения. Состояние автора в соответствующий жизненный период можно охарактеризовать как «поисковое»: хотелось обрести дающие опору смыслы, «правду», преодолеть чувство уязвимости и одиночества.

Образ Джордано Бруно сконструирован под влиянием характерного для советского времени представления об этом философе как о мученике науки, жертве лицемерия и властолюбия духовенства. Именно эту интерпретацию личности мыслителя транслировала учительница, вероятно, воспринявшая ее как данность во время обучения в советской школе. Автор стихотворения проникся настроением «наивного атеизма» и свойственной советской культуре идейности. Бруно во многом виделся образцом, хотелось так же «пойти на костер за правду». Подобное умонастроение парадоксальным образом воспроизводило характерные для православной традиции паттерны жертвенности, восприятия истины как чего-то абсолютного, достойного жертвы. Возможно, его особенности обусловлены тем, что окружающая автора среда была вполне светской, однако сказалась принадлежность к исторически православной культуре.

«Живость» памяти о Бруно в стихотворении противопоставлена его физической гибели. Данная антитеза напоминает советские идеалы «атеистического бессмертия». Бруно представлен героем, открывшим оконце «в мир светлый знания», осужденным церковью на сожжение. Перед самой смертью он заявляет инквизиторам, что сжечь не означает опровергнуть, и их также ожидает суд. Заключительное четверостишие передает ощущение посмертного триумфа философа: на месте сожжения ему установлен памятник. Некоторые особенности стихотворения обусловлены тем, что оно почти сразу превратилось в песню. Так, например, «Земля» рифмуется со «знания» (ударение на последний слог при протяжном пении звучит достаточно естественно).